

www.jurpro.ru

e-mail: civil-VVD@yandex.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-19033 от 29 ноября 2004 г.

Почтовый адрес редакции: 129110, г. Москва, а/я 147, журнал «Цивилист»;

e-mail civil-VVD@yandex.ru; тел. (495) 692-45-15, факс: (495) 629-01-06.

Учредитель и издатель — Автономная некоммерческая организация «Юридические программы».

Свидетельство о государственной регистрации № 1037701024558 от 9 апреля 2003 г.

Юридический адрес: 107066, г. Москва, ул. Жуковского, 2.

Журнал издается при содействии Российской академии правосудия, учрежденной Верховным Судом РФ и Высшим Арбитражным Судом РФ, и Российской Правовой Академии Министерства юстиции РФ.

Журнал направляется по централизованной подписке во все федеральные суды общей юрисдикции Российской Федерации.

Главный редактор:

д.ю.н., проф. **В.В. ДОЛИНСКАЯ**

Редакционный совет:

д.ю.н., проф. **В.М. ЖУЙКОВ** (председатель),

д.ю.н., проф. **В.В. ДОЛИНСКАЯ** (заместитель председателя),

д.ю.н., проф., заслуженный юрист РФ, судья Конституционного Суда РФ **Г.А. ГАДЖИЕВ**

д.ю.н. **Л.Г. ЕФИМОВА**,

судья Верховного Суда РФ

В.Ю. ЗАЙЦЕВ,

д.ю.н., проф. **Ю.П. ОРЛОВСКИЙ**,

д.ю.н., проф., судья Арбитражного суда Московской области **Д.А. ФУРСОВ**.

Редакция:

Редактор-юрист **И.А. Доровских**

Редактор-переводчик **О.Ю. Тумбрукаки**

Компьютерная верстка **С.Н. Яковлева**

Корректурa **Е.Л. Самолина**

Подписной индекс

по Объединенному каталогу **11242**

The Journal is registered with the Federal Service for Supervision over Implementation of Legislation in the field of Mass Communication and for Protection of Cultural Heritage.

Registration Certificate of the means of communication PI No. FS77-19033 of November 29, 2004.

Postal address: Journal Civilist P.O. Box 147, Moscow, 129110

e-mail: civil-VVD@yandex.ru; Tel.: + 7 (495) 692-45-15, Fax: + 7 (495) 629-01-06.

The founder and editor — Autonomous Nonprofit Organization Legal Programs.

State Registration Certificate No. 1037701024558 of April 9, 2003.

Legal address: Zhukovsky St., 2, Moscow, 107066.

The Journal is published with the assistance of the Russian Academy of Justice established by the Supreme Court of the Russian Federation, the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation and the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation.

The Journal is distributed through the centralized subscription to all federal courts of general jurisdiction of the Russian Federation.

Editor-in-Chief (Scientific Editor):

Professor **V.V. DOLINSKAYA, LL.D.**

Editorial Board:

Professor **V.M. ZHUYKOV** (Chairman), LL.D.,

Professor **V.V. DOLINSKAYA** (Vice-Chairman), LL.D.,

Professor **G.A. GADZHIEV**, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, LL.D.,

L.G. YEFIMOVA, LL.D.,

V.YU. ZAYTSEV, judge of the Supreme Court of the Russian Federation,

Professor **YU.P. ORLOVSKY, LL.D.**,

Professor **D.A. FURSOV**, judge of the Arbitration Court of the Moscow Region, LL.D.

Editorial Staff:

I.A. Dorovskikh, Editor/Lawyer

O.Yu. Tumbroukaki, Editor/Translator

S.N. Yakovleva, Computer-Aided Makeup

E.L. Samolina, Proofreading

Subscription Number

in the Union Catalogue **11242**

Подписано в печать 11.06.2009.

Формат 60х84 1/8. Печать офсетная. Бумага офс. № 1.

Печ. л. 16. Тираж 3050. Заказ № 1410.

ISSN 2071-5889

Отпечатано с готовых диапозитивов заказчика в ООО «Красногорская типография». 143400, г. Красногорск, Коммунальный кв., д. 2.

ОПЕКА НАД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ: российское законодательство и новая концепция

ЯКОВЛЕВ Василий Никитович,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
заместитель директора по науке Института права,
социального управления и безопасности

Удмуртского государственного университета

ГОГОЛЕВА Валентина Вячеславовна,

аспирантка Удмуртского государственного университета

Социально-экономический строй в России в начале 90-х гг. XX в. изменился. Резко изменились и условия жизни людей. Все это обусловило значительное увеличение числа детей, оставшихся без попечения родителей, и привело к демографическому кризису. Сравнительные данные показывают, что из 27 938 969 детей, проживающих в России, 748 457 остались без попечения родителей. Решение судьбы этих детей во многом зависит не только от состояния экономики страны, но и от надлежащего правового регулирования отношений, возникающих в процессе реализации государственной заботы о детях. Необходимость такой заботы вытекает из конституционного положения о том, что *«материнство и детство, семья находятся под защитой государства»* (ст. 38).

Забота о детях, оставшихся без попечения родителей, осуществляется в различных формах, одной из которых является институт опеки. Опека широко применялась и применяется в России. Она остается преимущественной формой семейного устройства. Так, в 2006 г. под опеку (попечительство) передано 52% детей, оставшихся без попечения родителей.

Современное правовое регулирование отношений опеки базируется, прежде всего, на конституционных положениях. Государственно-правовая охрана детства — один из важнейших принципов социальной политики, закрепленных в ст. 7, 38, 39 Конституции РФ. Впервые в Основном законе нашего государства воспитание детей рассматривает-

ся в качестве самостоятельного правового основания для социального обеспечения детей в виде предоставления им пенсий, пособий, компенсаций, социального обслуживания, бесплатного содержания и воспитания в специальных учебно-воспитательных учреждениях (ст. 39).

В ГК РФ предусматривается, что опека устанавливается для защиты прав и интересов недееспособных или не полностью дееспособных граждан; опека над несовершеннолетними устанавливается также в целях их воспитания (ч. 1 ст. 31). Далее в ст. 36 говорится, что опекуны обязаны заботиться о содержании своих подопечных, об обеспечении их уходом и лечением. Отсюда следует, что и в ГК РФ понятие опеки отсутствует.

В Семейном кодексе РФ также отсутствует понятие опеки. В то же время в нем закреплены основные составные его содержания. Так, в п. 1 ст. 145 СК РФ говорится, что опека устанавливается над детьми, оставшимися без попечения родителей, «в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов». Отсюда можно сделать обоснованный вывод о том, что Семейный кодекс РФ предопределяющей сутью опеки признает воспитание и образование подопечного, т. е. его социализацию. Остальное, вторичное предназначение опеки составляют имущественные и иные права и интересы подопечного, которые подлежат защите в соответствии с ГК РФ.

Легальное понятие опеки появилось только в 2008 г. Оно дается в Федеральном

законе от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»: «Опека — форма устройства малолетних граждан (не достигших возраста четырнадцать лет), несовершеннолетних граждан и признанных судом нетрудоспособными граждан, при которой назначенные органом опеки и попечительства граждане (опекуны) являются законными представителями подопечных и совершают от их имени и в их интересах все юридически значимые действия».

Приведенное понятие, на наш взгляд, страдает существенными упущениями, которые сводятся к следующему.

Первое. Из содержания понятия «опека» выпали конституционные положения, возлагающие на государство заботу о детях (ст. 7, 38, 39, 49), а также обеспечение их прав на образование, на участие в культурной и творческой жизни. Это означает отстранение государства от осуществления основополагающей функции по социализации подопечных детей. Отстранение государства от выполнения этих функций является также прямым нарушением общепризнанных норм международного права и международных договоров РФ, о чем подробно говорится ниже. Здесь лишь подчеркнем, что все эти положения закреплены в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. К сожалению, в нарушение Конституции РФ рассматриваемый федеральный закон признает лишь только международные договоры РФ, а международные принципы и нормы международного права не признает составной частью правовой системы РФ (ч. 5 ст. 3), что является неверным.

Второе. Опека в законе характеризуется как «форма устройства малолетних граждан». Спрашивается, кто же является создателем и применителем этой «формы»: государство, Федерация или субъекты Федерации, а может быть, органы местного самоуправления или вездесущие частные предприниматели? Без такой конкретизации понятие «форма устройства малолетних граждан» — пустой звук.

Третье. В федеральном законе выделена гл. 2, специально посвященная органам опеки и попечительства, их задачам и полномочиям.

В п. 1 ст. 6 говорится: «Органами опеки и попечительства являются органы исполнительной власти субъекта Российской Феде-

рации». А в п. 5 этой же статьи предусматривается, что «контроль за деятельностью органов опеки и попечительства и разработку методических материалов по вопросам деятельности по опеке и попечительству осуществляет уполномоченный Правительством Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти».

Правовые нормы п. 1 и 5 ст. 6 Федерального закона не соответствуют п. «е» ст. 72 Конституции РФ, где говорится, что общие вопросы воспитания, образования, науки, физической культуры и спорта относятся к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. Соответственно органами опеки и попечительства следует признать совместно действующие органы государственной власти Российской Федерации и субъектов. При этом предусмотреть, что деятельность органов опеки и попечительства должна финансироваться за счет средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Федерации. Точно также и иное материальное обеспечение, например, для социализации детей расходы должны нести совместно Российская Федерация и субъекты РФ.

Четвертое. Еще с древнеримских времен известно о том, что опекуны являются законными представителями подопечных и что они совершают от их имени и в их интересах все юридически значимые действия. Одно неизвестно, каким же образом опекуны односторонне обеспечивают воспитание, обучение и образование подопечного без участия самих подопечных и в их интересах. Здесь ответ ясен. Общеизвестно, что в процессе социализации подопечных опекуны, благодаря всеохватной деятельности органов государственной власти, выступают лишь только в качестве педагогически ответственных участников этого процесса.

Наконец, пятое. Оно подтверждается содержанием ст. 4 федерального закона, где определены задачи государственного регулирования деятельности по опеке и попечительству. Из пяти пунктов этой статьи только правовая норма п. 2 имеет прямое отношение к опеке, предназначение которой является «защита прав и законных интересов подопечных». Конечно, функция государства по защите прав и интересов подопечных весьма важна и необходима. Однако защита

необходима лишь только для охраны, ограждения подопечного от любых посягательств на его права и законные интересы. При отсутствии посягательств — защита молчит.

Именно поэтому Семейным кодексом РФ функция защиты признается вторичной после социализации. Представляется, что здесь законодатель допустил грубую ошибку, исключив из числа задач государственного регулирования задачи по воспитанию, обучению и образованию подопечного, т. е. его социализацию, которая, кстати, государством постоянно осуществляется.

Представляется, что изложенного вполне достаточно, чтобы сформулировать наше понятие опеки: это государственная форма устройства и социализации малолетних граждан (не достигших возраста четырнадцати лет), оставшихся без попечения родителей, и признанных судом недееспособными граждан, над которыми назначенные органами опеки и попечительства граждане (опекуны) являются законными представителями подопечных, участвуют в социализации последних, совершая от их имени и в их интересах юридически значимые действия.

Анализ норм дореволюционного и советского законодательства об опеке и попечительстве показывает, что хотя эти правовые нормы и были объединены под общим названием, по существу, создания единого правового института опеки и попечительства не состоялось. Такое образование стало невозможным из-за разнородности общественных отношений, требующих неодинаковых по содержанию норм для их регулирования. Эти правовые нормы и образуют два самостоятельных правовых института — институт опеки и институт попечительства (хотя в законе об этом не говорится). Не говорится об этом и в юридической литературе¹. К сожалению, не говорится об этом и в Федеральном законе № 48-ФЗ.

Ныне действующий Семейный кодекс РФ, как и предыдущие, не отошел от законодательного закрепления единого правового института опеки и попечительства. Он был

освобожден от регулирования имущественного вида опеки и попечительства, так как данный вид по праву стал предметом регулирования Гражданского кодекса. Правовой материал был сжат до четырех статей. Было шесть статей (ст. 145–150). Однако Федеральным законом от 24 апреля 2008 г. № 49-ФЗ три статьи (147, 149, 150) признаны утратившими силу. Этим же федеральным законом Семейный кодекс был дополнен ст. 148.1. В результате в СК РФ институту опеки отведены лишь четыре статьи 147, 146, 148, 148.1. Из Семейного кодекса изъяты статьи, регулировавшие отношения по установлению и прекращению опеки и попечительства. Эти статьи включены в Гражданский кодекс. Такое включение совершено без учета того факта, что данный порядок регулируется нормами административного права и что порядок установления и прекращения опеки не совпадает с порядком установления и прекращения попечительства. Поэтому рассматриваемый порядок применительно к опеке должен был быть урегулирован семейным законодательством. Что касается статей, регулирующих имущественные отношения опеки и попечительства, то они по праву были изъяты из СК и включены в ГК. В результате в Семейном кодексе для регулирования отношений личностного вида института опеки и попечительства остались только четыре статьи: 1) «Установление опеки или попечительства над детьми, оставшимися без попечения родителей» (ст. 145); 2) «Опекуны (попечители) детей» (ст. 146); 3) «Права детей, находящихся под опекой (попечительством)» (ст. 148); 4) «Права и обязанности опекуна или попечителя ребенка» (ст. 148.1).

Обращает на себя внимание, что только в ст. 145 СК, касающейся опеки и попечительства, применяется разделительный союз «или»: «Дети, над которыми устанавливается опека или попечительство». В остальных статьях слово «попечительство» дается в скобках после слова «опека».

К сожалению, семейное законодательство, пренебрегая лексическими законо-

¹ См.: *Пергамент А.И.* Опека и попечительство. М.: 1966. С. 82; *Ершова Н.М.* Опека и попечительство над несовершеннолетними. М.: Госюриздат, 1959; *Расенцев В.А.* Семейное право. М., 1971. С. 279; *Ершова Е.М.* Опека, попечительство, усыновление. М.: Юриздат, 1984; *Нечаева А.М.* Семейное право: Курс лекций, 1999. С. 227 и сл.; *Михеева Л.Ю., Кузнецова И.М.* Сущность опеки (попечительства) как форма устройства физических лиц // Проблемы гражданского, семейного и жилищного законодательства: Сб. статей / Под ред. В.Н. Литовкина. М.: Городец, 2005. С. 107–116.

мерностями, отказалось от разделительного союза «или» между словами «опека» и «попечительство». Эти понятия законодатель объединил скобками, написав «опека (попечительство)». Прочтение этих двух понятий в таком виде означает, что «попечительство» по своему смысловому значению является уточняющим понятием опеки². Здесь слово «попечитель», взятое в скобки, признается как вставное слово, вставная конструкция. Она характеризует целостность единства со словом «опека». То, что вставляется в скобки, выражает разнообразные дополнительные, попутные замечания, пояснения, уточнения к содержанию предложения или к его отдельным членам. Тем самым необоснованно узаконивается вывод о том, что опека (попечительство) составляет единое понятие, отсюда следует и единый правовой институт³.

Гражданский кодекс также закрепил единый институт опеки и попечительства. Не отошел от позиции единого института и Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ.

Отметим совпадение точки зрения советских и современных ученых о том, что опека и попечительство составляют единый межотраслевой институт⁴. На наш взгляд, такая точка зрения является неверной. Для этого нам остается вкратце выделить основные элементы, подтверждающие существование двух самостоятельных институтов (институт опеки и институт попечительства), и определить их место в системе отраслей права.

Под институтом права понимается обособленная группа юридических норм, регулирующих однородные общественные отношения и входящие в соответствующую отрасль права⁵. Неоднородность содержания предметов регулирования этих институтов соответствует неоднородности субъектов отношений опеки (опекун и опекаемый) и субъектов отношений по попечительству (попечитель и подопечный).

Обобщая изложенное, выделим следующие шесть факторов, образующих самостоятельный, обособленный, межотраслевой ин-

ститут опеки, и отдельный, самостоятельный межотраслевой институт попечительства.

1. Единые однородные общественные отношения опеки над несовершеннолетними, составляющие самостоятельный предмет регулирования.

2. Единый субъектный состав правоотношений опеки, несовместимый для его объединения с субъектным составом правоотношений попечительства.

3. Единый возрастной состав субъектов правоотношений опеки; опека устанавливается над малолетними в возрасте до 14 лет, при попечительстве — от 14 до 18 лет.

4. Одинаковое правовое положение сторон в личностных правоотношениях опекуна и подопечного, что отсутствует в личностных правоотношениях попечителя и подопечного. А именно:

а) при опеке подопечный обязан проживать в семье опекуна. Совершенно иная ситуация при попечительстве. Подопечный, достигший 16-летнего возраста, с разрешения органов опеки и попечительства может проживать отдельно от семьи попечителя;

б) при опеке процесс воспитания, обучения и образования подопечного протекает непрерывно в семье опекуна и одновременно в образовательных учреждениях на договорной основе. При попечительстве по достижению подопечным 16-летнего возраста он может быть объявлен полностью дееспособным при соблюдении условий, предусмотренных ст. 27 ГК об эмансипации. В этих случаях для обучения и образования подопечного не применяется договорная основа попечителя с образовательным учреждением. Исключения составляют дополнительные платные образовательные услуги.

5. Этот фактор проявляется при регулировании имущественных отношений между сторонами института опеки и сторонами института попечительства. При опеке опекун является представителем подопечного в силу закона и совершает от его имени и в его интересах все необходимые сделки, а также осуществляет доверитель-

² Такая лексическая ошибка в Гражданском кодексе отсутствует. В ст. 31–40 применяется союз «и»: опека и попечительство.

³ См.: Наумова А.Н. Современная русская пунктуация. Минск, 1983. С. 186–187.

⁴ См.: Гоголева В.В. Опека над несовершеннолетними: теория, право, тенденции развития. Ижевск, 2007. С. 34–37.

⁵ Большой юридический словарь. М.: Инфра-М, 1998. С. 257.

Опека над несовершеннолетними: российское законодательство и новая концепция

ное управление имуществом подопечного, не отнесенным к недвижимому и к ценному движимому имуществу. При попечительстве попечитель вправе только давать согласие на совершение тех сделок, которые подопечный не вправе совершать самостоятельно. Попечитель оказывает подопечному содействие в осуществлении им своих прав и исполнении обязанностей, а также охраняет его от злоупотреблений со стороны третьих лиц.

6. Правовые основания установления опеки и попечительства. *Опекун во всех случаях назначается* органами опеки и попечительства. Попечитель без какого-либо решения органа опеки и попечительства *замещает опекуна*, если подопечный достиг 14-летнего возраста.

Обозначенные выше факторы, на наш взгляд, являются достаточными для признания института опеки и института попечительства самостоятельными и обособленными межотраслевыми институтами. Что касается норм, регулирующих порядок установления опеки и попечительства, порядок осуществления органами опеки и попечительства контроля за условиями содержания, воспитания и образования, порядок освобождения, отстранения опекунов и попечителей от исполнения ими своих обязанностей, а также норм, определяющих порядок прекращения опеки и попечительства, то эти нормы не относятся к нормам семейного и гражданского права. Они относятся к административному праву, о чем следует ввести соответствующие отсылочные статьи в Семейный и Гражданский кодексы и, конечно, в образовательное законодательство.

Итак, опека составляет самостоятельный межотраслевой институт семейного и гражданского права, призванный обеспечить регулирование личностных и имущественных отношений подопечных. Данный институт, будучи самостоятельным, не может быть признан единым или объединенным с межотраслевым институтом попечи-

тельства. Поэтому нами предлагается внести об этом соответствующие изменения в Семейный и Гражданский кодексы РФ.

Кроме того, институт опеки над несовершеннолетними также находится в сфере регулирования административного права. Соответственно регулирование отношений опеки базируется в первую очередь на принципах этих трех отраслей права⁶. В то же время мы выделяем для этого института самостоятельные принципы. На первое место поставлены принципы, относящиеся к личностному виду опеки. Затем рассматриваются отдельные принципы имущественного вида опеки.

Итак, это: 1) неотъемлемое право ребенка на жизнь, охрану здоровья и содержания; 2) неотъемлемое право ребенка на социализацию, т.е. на воспитание, обучение и образование во имя становления его как личности, способной интегрироваться в социальную систему; 3) возрастной ценз подопечного и опекуна; 4) обладание опекуном нравственными и иными личными качествами и способностями; 5) отсутствие у подопечного родительского попечения; 6) добровольность опекуна выполнять опекунство над несовершеннолетним; 7) равноправное положение ребенка в опекунской семье; 8) учет мнения ребенка; 9) всемерная правовая защита детей от насилия в семье опекуна; 10) неприкосновенность собственности подопечного; 11) свобода договора, осуществляемая опекуном в интересах подопечного⁷.

Важное отношение к институту опеки имеют правовые принципы, которые закреплены в актах международного гуманитарного права. Из шести основных актов, принятых Генеральной ассамблеей ООН выделим только три: Конвенция о правах ребенка от 2 ноября 1984 г.; Декларация о правах ребенка от 20 ноября 1959 г.; Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновление на национальном и международном условиях от 3 декабря 1986 г.

⁶ Подробно об отраслевых принципах см: Братусь С.М. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963. С. 134–143; Толстой Ю.К. Принципы гражданского права // Правоведение. 1992. № 2; Гражданское право: Учебник. 2-е изд. / Под ред. Е.А. Суханова. М., 1998. Т. 1. С. 37–42; Рясенцев В.А. Указ. соч. С. 20–27; Белянова А.М., Ворожейкин Е.М. Советское семейное право. М., 1974. С. 14–21; Пчелинцева Л.М. Семейное право России. С. 20–31.

⁷ См. подробнее: Гоголева В.В. Указ. соч. С. 43–47.

Применительно к нашей теме из содержания названных актов выделяются следующие основные международно-правовые принципы: 1) государственное обеспечение ухода за детьми, оставшимися без попечения родителей; 2) неотъемлемое право ребенка на имя, гражданство и законного представителя; 3) неотъемлемое право ребенка на воспитание, обучение и образование, т. е. на социализацию; 4) неотъемлемое право ребенка на всестороннее участие в культурной и творческой жизни; 5) обеспечение допуска ребенка к средствам массовой информации; 6) исключение для каждого ребенка всякой дискриминации; 7) неотъемлемое

право ребенка на защиту от всех форм физического и психологического насилия⁸.

Только одно перечисление названных принципов свидетельствует о явной недостаточности их обозначения в Федеральном законе от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ. Там выделены только три принципа: 1) свободное принятие гражданином обязанностей по опеке и попечительству; 2) контроль за деятельностью по опеке и попечительству; 3) обеспечение прав и законных интересов подопечных.

Все изложенное свидетельствует о проблемах нового закона и потребностях в новой концепции опеки над несовершеннолетними.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Беянова А.М., Ворожейкин Е.М. Советское семейное право. — М., 1974. — С. 14–21.
2. Большой юридический словарь. — М.: Инфра-М, 1998. — С. 257.
3. Братуев С.М. Предмет и система советского гражданского права. — М., 1963. — С. 134–143.
4. Гоголева В.В. Опека над несовершеннолетними: теория, право, тенденции развития. — Ижевск, 2007. — С. 34–37, 43–50.
5. Гражданское право: Учебник. 2-е изд. / Под ред. Е.А. Суханова. — М., 1998. — Т. 1. — С. 37–42.
6. Ершова Е.М. Опека, попечительство, усыновление. — М.: Юриздат, 1984.
7. Ершова Н.М. Опека и попечительство над несовершеннолетними. — М.: Госюриздат, 1959.
8. Михеева Л.Ю., Кузнецова И.М. Сущность опеки (попечительства) как форма устройства физических лиц // Проблемы гражданского, семейного и жилищного законодательства: Сб. статей / Под ред. В.Н. Литовкина. — М.: Городец, 2005. — С. 107–116.
9. Наумова А.Н. Современная русская пунктуация. — Минск, 1983. — С. 186–187.
10. Нечаева А.М. Семейное право: Курс лекций. — 1999. — С. 227 и сл.
11. Пергамент А.И. Опека и попечительство. — М., 1966. — С. 82.
12. Пчелинцева Л.М. Семейное право России. — С. 20–31.
13. Рясенцев В.А. Семейное право. — М., 1971. — С. 20–27, 279.
14. Толстой Ю.К. Принципы гражданского права // Правоведение. — 1992. — № 2.

⁸ См.: Гоголева В.В. Указ. соч. С. 47–50.